

Юрий Цурганов

УНИЧТОЖЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ИЛИ «СОГЛАСИЕ И ПРИМИРЕНИЕ» ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

В этом году 7 ноября в очередной раз будут произнесены слова: «день согласия и примирения». Как к этому относиться? Отрадно, что события 86-летней давности уже не именуют на официальном уровне «Великой Октябрьской Социалистической Революцией». Но что предложено взамен? Кто, с кем и на каких условиях должен «соглашаться» и «примиряться»?

Во-первых, такая инициатива может быть уместна только в случае, если она исходит от потерпевшей стороны. Однако, как всем известно, претендовать на авторство термина «день согласия и примирения» («ДСП») не могут ни члены Дома Романовых, ни Российской дворянское собрание, ни ветераны Белого движения и их потомки, ни общество «Мемориал». Белые эмигранты называли 7 ноября днем скорби и непримиримости. Во-вторых, предложение «согласиться» и «примириться» морально и юридически уравнивает тех, кто оборонял Зимний дворец, с теми, кто его брал. А допустимо ли это?

Что, в действительности, произошло 7 ноября (25 октября) 1917 г.? Какова сущностная основа процесса, начало которому было положено в этот день? Что он означал для судьбы России, для российской цивилизации?

ЧТО ЕСТЬ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

«Цивилизация – синоним понятия культура; совокупность материальных и духовных достижений общества в его историческом развитии, уровень общественного развития и материальной культуры, достигнутый в том или ином обществе; степень и характер

развития культуры определенных эпох и народов». (Энциклопедический словарь «Всемирная история» © 2001 «Большая Российская энциклопедия»).

«Цивилизация – совокупность признаков общественного и политического уклада и духовного развития, отличающих высокую степень развития человеческого общества от первобытного состояния». (Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона).

«Цивилизация – общежитие, гражданственность, сознание прав и обязанностей человека и гражданина». (Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля).

«Цивилизация (от латинского *civilis* – гражданский, государственный), 1) синоним культуры. В марксистской литературе употребляется также для обозначения материальной культуры. 2) Уровень, ступень общественного развития материальной и духовной культуры (античная цивилизация, современная цивилизация). 3) Ступень общественного развития, следующая за варварством (Л. Морган, Ф. Энгельс)». (Большая советская энциклопедия).

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЛА СОБОЙ РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

Материальные достижения выглядели следующим образом. За последнее десятилетие XIX в. выплавка чугуна увеличилась: в Англии на 18%, в США на 50%, в Германии на 72%, в России на 190%. За то же десятилетие добыча каменного угля возросла: в Англии на 22%, в Германии на 52%, в США на 61%, в России на 131%.

Добыча нефти в России в 1885–1904 гг. выросла с 1 884 до 10 745 тыс. тонн в год, т.е. более чем в 5 раз. Потребление хлопка – в 3 раза, производство сахара – в 5 раз.

В 1887–1900 гг. было построено 8 тыс. новых промышленных предприятий, общая сумма производства выросла с 1,3 млрд. руб. до 3 млрд. руб. Оборот внешней торговли в 1881–1903 гг. увеличился с 1 млрд. до 1,7 млрд.

В 1898 г. был установлен золотомонетный стандарт российской валюты.

В 1899–1913 гг. оборот торговых предприятий вырос на 40%, валовой сбор хлеба на 47%, экспорт хлеба на 84%, экспорт всех товаров на 142%, основные капиталы акционерных промышленных предприятий на 116%, вклады населения в сберкассы на 177%, баланс акционерных банков на 318%.

Следствием всего этого был рост населения, которое к 1914 г. составляло 160 млн. чел. Рождаемость – 45,5 детей на 1 тыс. жителей в год.

Духовные достижения выглядели не менее впечатляюще. Период с конца XIX в. до 1917 г. именуют Серебряным веком русской культуры. Литература, музыка, театр, живопись, гуманитарные и естественные науки переживали небывалый расцвет. Авторитетный критик и культуролог того времени Мэтью Арнольд, которого называли законодателем вкусов, писал, что с конца XIX в. в области мировой литературы «французы и англичане потеряли первенство», оно перешло к «стране, демонстрирующей новое в литературе... Русский роман ныне определяет литературную моду. Мы все должны учить русский язык».

В 1908 г. был издан закон о всеобщем начальном обучении. Рост ассигнований на просвещение с 1902 по 1912 г. увеличился на 216 %. В 1915 г. 51 % детей в возрасте 8–11 лет получил начальное образование. Количество учащихся в высшей школе к 1917 г. составило 135 тыс. чел.

Общежитие, гражданственность, сознание прав и обязанностей человека и гражданина также находились в России на должном уровне.

В 1905 г. крестьяне владели 68% земель, дворяне – 22%. Россия была страной, где крестьянское землевладение преобладало над крупным частновладельческим более, чем в других европейских странах.

В 1905 г. в России забастовка – основной способ борьбы рабочих за улучшение своего материального положения – стала легальной. В 1912 г. (раньше, чем в США и нескольких европейских странах) Россия приняла закон о социальном страховании рабочих.

К 1905 г. в политическом отношении Россия давно уже не была абсолютной монархией. Александр II еще в 1864 г. ограничил свою власть введением Судебного Устава. И с этого времени закон стоял выше воли самодержца. Тогда же стало внедряться земское самоуправление, в чью компетенцию входили вопросы здравоохранения, образования, социально-го обеспечения и проч.

Манифест Николая II «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. предоставил населению «незыблемые основы граж-

данской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». 24 ноября 1905 г. отдельным постановлением была упразднена цензура.

Эти мероприятия вкупе с созывом в апреле 1906 г. первой Государственной Думы установили в стране систему конституционной парламентской монархии. Граждане России имели примерно тот же объем гражданских прав и свобод, что и население других развитых стран. Избирательное право еще не было всеобщим, но всеобщим оно в то время не было ни в Англии, ни в США, ни во Франции, везде ограничиваясь системами социальных, имущественных, половых, национальных цензов. Что касается свободы политических партий, то в Думе были представлены даже большевики. Под запретом находилась только ярко выраженная экстремистская деятельность.

Почему же, несмотря на быстрый прогресс во всех областях жизни, Российская империя обрушилась в 1917 г.? России предстояло решить еще много трудных и запутанных задач, но возможность их мирного решения существовала. Война, начавшаяся в 1914 г., сделала революцию вероятной, но лишь человеческая глупость сделала ее реальной.

Мысль о неизбежности революции в России основана на предрассудке, на вере в «железные законы» исторического развития, якобы определяющие жизнь народов. В действительности история создается совокупной и личной волей людей с их чувствами, страстями, верой и предубеждениями, групповыми и частными интересами, понимаемыми верно или ошибочно. Появление на свет любого деятеля, оставившего след в истории, – непредсказуемая биологическая случайность. Но массы людей в сложные времена могут легко стать добычей демагогов.

Карл Ясперс писал: «Массы людей не личность... они лишены содержания и становятся орудием любого, кто будет льстить их психологическим побуждениям и страстям. Массы людей легко могут потерять силу рассудка, прийти в состояние опьянения от сулимых перемен и последовать за сказочным крысоловом, который своей игрой на дудке увлечет их за собой в ад».

КОРНИ НЕНАВИСТИ И НАСИЛИЯ

В поисках исторических источников становления Ленина как политика добросовестный исследователь назовет его духовными предшественниками трех французов: Робеспьера, Бабефа и Бланки и четырех русских: Чернышевского, Заичневского, Нечаева и Ткачева.

Максимилиан Робеспьер (1758–1794), как руководитель якобинцев – самого радикального клуба I французской революции – и возглавитель революционного правительства, стал основателем первой тоталитарной государственности в Европе. Он подал пример организации расправы над альтернативными политическими течениями, причем не только оппозиционными, но и близкими по духу. Внедрил практику уничтожения людей в соответствии с их сословной принадлежностью, разработал систему

превентивного террора, направленного против всего общества.

Грахх Бабеф (1760–1797) дал Ленину основополагающую идею «организации профессиональных революционеров», изложенную Лениным в 1902 г. в книге «Что делать?». Отвергая центральную идею Маркса из его работы «К критике политической экономии» о том, что социальная революция не есть акт искусственной организации, а объективный результат взрыва имманентных противоречий в обществе, будущий лидер большевиков сформулировал свой собственный «закон»: «Дайте нам организацию революционеров, – и мы перевернем Россию».

Луи Огюст Бланки (1805–1882) впервые разработал и обосновал ведущие принципы по организации коммунистической революции в любой стране, независимо от ее социально-экономических особенностей и политической структуры. Единственный инструмент – это строго централизованная и строго законспирированная иерархическая организация заговорщиков-революционеров, которая после своей победы устанавливает революционную диктатуру над страной.

Николай Чернышевский (1828 – 1889) – безусловно самый яркий представитель «народничества». «Хождения в народ» с целью просветить его в социалистическом духе успехов не принесли. Тогда возникла новая идея: народ не хочет своего счастья, значит, надо навязать ему это счастье силой. В 1860 г. герценовский «Колокол» опубликовал письмо Чернышевского, подписанное псевдонимом «Русский человек». Там было сказано: «Только топор может нас избавить и ничто, кроме топора, не может. Перемените тон и пусть ваш «Колокол» благовестит не к молебну, а звонит набат. К топору зовите Русь!»

Через два года единомышленник Чернышевского Петр Заичневский (1842–1896) развил тему «топора» в печатной подпольной прокламации «Молодая Россия»: «Мы будем последовательнее великих террористов 1792 г. Мы не испугаемся, если увидим необходимость для ниспровержения современного порядка пролить втрое больше крови, чем пролито якобинцами... Кто тогда не будет с нами, тот будет против – тот наш враг, а врагов следует истреблять всеми способами».

В виде цельной программы организации революции в России предстает «Катехизис революционера», написанный Сергеем Нечаевым (1848–1883). Здесь весь будущий Ленин: «Революционер... разорвал всякую связь с гражданским порядком и со всем образованным миром, со всеми законами... и нравственностью этого мира... Он презирает и ненавидит во всех побуждениях и проявлениях нынешнюю общественную нравственность. Нравственно для него все, что способствует торжеству революции... Все нежные и изнеживающие чувства родства, дружбы, любви, благодарности и даже самой чести должны быть задавлены в нем единой холодной страстью революционного дела».

И, наконец, концепция революции «активного меньшинства», разработанная Петром Ткачевым (1844–1886) и изложенная на страницах его журнала «Набат». Там же говорилось, что политическая революция осуществляется для установления революционной диктатуры, новый строй в России предстоит строить диктаторскими методами. Революционеры, утверждает Ткачев, вносят в «процесс развития общественной жизни много такого, что не только не обуславливается, но подчас даже решительно противоречит историческим предпосылкам, так и данным условиям общественности».

Основа политики большевиков после захвата власти – искоренение всего наследия как царского, так и «буржуазного» (демократического) периодов: органов государственной власти, самоуправления, политических партий, негосударственной печати, судебной системы, института частной собственности, морально-этической системы ценностей, самого уклада жизни всех слоев общества. Большевики стремились именно сокрушить, уничтожить старый порядок, а не просто взять его под контроль.

УНИЧТОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Февральская революция 1917 г., вопреки расхожему мнению, отнюдь не была бескровной и не носила всенародного характера. И отнюдь не была повсеместно встречена с энтузиазмом. Сведения о реакции войск на отречение Николая II от престола были обобщены в записке генерала М.В. Алексеева Временному правительству № 2237 от 14 марта 1917 г. Только на Балтфлоте сообщение об отречении было встречено «восторженно». На Северном фронте – «сдержанно и спокойно», многие «с грустью и сожалением». На Западном – «спокойно, серьезно, многие с сожалением и огорчением». На Юго-Западном – «спокойно, с сознанием важности переживаемого момента». На Румынском – «тягостное впечатление». То же на Кавказском фронте и Черноморском флоте.

Февральская революция принесла множество омерзительных происшествий и объективно стала началом деструктивных процессов. Это зверские расправы над представителями комсостава армии, дезертирство, спровоцированное «Приказом № 1»

Петросовета от 1 марта 1917 г., амнистия уголовникам, приведшая к повышению уровня преступности в стране и т.д.

Вместе с тем февральская революция решила некоторые актуальные вопросы, например установление 8-часового рабочего дня, существенное повышение зарплаты рабочим.

В любом случае, российская государственность выстояла, Россия осталась Россией, поскольку в февральско-мартовские дни речь шла о законной передаче власти. Николай отрекался от престола в пользу брата Михаила и делал это «в согласии с Государственной Думой». Николай заповедовал брату «править делами государственными в полном и нерушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои ими будут установлены».

Великий Князь Михаил Александрович поставил свое решение о восшествии на престол в зависимость от воли Учредительного собрания, до созыва которого все граждане России призывались подчиниться Временному правительству, созданному «по почину Государственной Думы».

Само Временное правительство своей главной задачей обозначило немедленную подготовку созыва Учредительного собрания на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

1 сентября с подачи министра-председателя Временного правительства А.Ф. Керенского Россия была провозглашена республикой. Этот шаг, предпринятый до созыва Учредительного собрания, противоречил идее общенародного волеизъявления, но российская государственность продолжала существовать. Сохранялся государственный аппарат управления, как и вся система социально-экономических отношений в обществе.

25 октября 1917 г. отряды «красной гвардии», исполнявшие волю руководства большевицкой партии, арестовали Временное правительство. Следует учитывать, что никто к этому моменту не отменял статью 108 Уложения об уголовных преступлениях «О вооруженном мятеже с целью свержения законной власти».

Новое временное правительство – «Совет народных комиссаров» во главе с Лениным – было создано 26 октября по решению II всероссийского съезда советов. Система «советов» и их съезд не были легитимными органами власти. Соответственно, сформированное по решению съезда правительство не может рассматриваться как законное.

Основные требования, сформулированные на II съезде советов в отношении замены государственно-го аппарата, сводились к следующему:

1. *Распустить, объявить незаконными старые органы государственной власти и управления;*
2. *Лишить эти органы их фактической силы, для чего распустить старую армию, полицию, суд...;*

3. *Ликвидировать касту буржуазно-бюрократического чиновничества...;*

4. *Отменить и признать недействительными законы и правовые акты, сохранявшие и закреплявшие существование старых органов государственной власти и старый правопорядок.*

5 января 1918 г. красногвардейцы разогнали Учредительное собрание, так и не успевшее установить образ правления, принять новые основные законы государства. Так были уничтожены законодательная и исполнительная ветви власти. Из «временного» правительства ленинский «Совнарком» превратился в постоянно действующий исполнительный орган. В качестве высшего законодательного органа фигурировал «Всероссийский центральный исполнительный комитет» (ВЦИК).

На первый взгляд, идея Монтескье о разделении властей была реализована. Но в действительности это не так. И «Совнарком» и президиум ВЦИК состояли из членов ЦК правящей партии большевиков (лишь очень непродолжительное время вынужденных терпеть подле себя некое количество случайных политических попутчиков). Все жизненно важные решения принимались узким кругом высшего партийного руководства, эти же лица принимали к исполнению принятые решения и сами осуществляли контроль над своей деятельностью.

Начала складываться монопартийная диктатура под вывеской «власти советов». Ленин: «Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть».

Так что никакого «советского периода в истории нашего государства», как выразился один очень известный человек, не было. Было уничтожение российского государства и создание на его территории совершенно другого, которое принципиально не было связано с прежней политической системой узами преемственности. Ленинское «государство нового типа» стало первой тоталитарной системой в XX в.

«СКАЗОЧНЫЙ КРЫСОЛОВ»

Ленин эксплуатировал древний инстинкт обывателя – страсть к наживе. Захватив власть, он немедленно отдал Россию всем желающим на разграбле-

ние под лозунгом «Грабь награбленное». Покуда падкая на этот лозунг часть населения занималась грабежами, вождь методично разрушал политическую систему страны. Собственно, мародерством сопровождался уже «штурм» Зимнего. Занявшие дворец на радостях принялись растаскивать ценности, особое внимание привлекли к себе винные погреба: «Допьем романовские остатки!»

В русском языке есть слово «дуван», заимствованное казаками из турецкого. Оно означает деж добычи. Осенью и зимой 1917–1918 гг. предметом «дувана» стала вся Россия. Особенно вожделенной добычей были пахотные земли, отданные для перераспределения крестьянским общинам «Декретом о земле» от 26 октября.

В действительности, «прирезки» земли были настолько незначительными, что не дали никакого ощутимого эффекта. Большая часть пахотных земель и так уже принадлежала крестьянам. Однако возможность легкой поживы влекла многих. Разделом земель между дворами крестьянство было поглощено вплоть до весны 1918 г. И на этот принципиально важный для судьбы страны период оно утратило интерес к политике.

Сходные процессы наблюдались и в промышленности. Большевики передали управление предприятиями «фабрично-заводским комитетам», которые, прежде всего, отстранили от управления владельцев. «Рабочий контроль» выразился в присвоении имущества заводов – дележе финансов и оборудования.

То же и в отношении «самодемобилизовавшихся» военнослужащих. Убегающие с фронта солдаты, прежде чем отправиться домой, взламывали арсеналы и склады, забирая себе все, что могли унести, а остальное продавали местным жителям.

Но главным распорядителем достояния захваченной страны был, конечно, актив большевицкой партии, а главной расходной статьёй – мировая революция. Осуществлялось щедрое финансирование всевозможных деструктивных начинаний в сопредельных странах. Потоки материальных ценностей предназначались всем, чья деятельность была направлена на разрушение других государств и обществ, сулила хотя бы минимальную надежду на успех.

В ход шли национальные богатства, созидавшиеся столетиями: полотна великих живописцев из государственных музеев и частных коллекций, сокровища разграбленных церквей и монастырей, золото из банковских хранилищ, антикварная мебель, пушнина, старинное оружие, россыпи драгоценных камней, измеряемые сигарными коробками. Причем, зачастую, безо всякой отчетности даже перед политбюро.

В то же время в зарубежных банках открывались счета и делались баснословные вклады на имя ближайших соратников Ленина. Большевики предусматривали для себя вариант отхода обратно за границу, если белогвардейцы все-таки выгонят их из пределов России.

РАСПАД СТРАНЫ

Зимой 1918 г. происходил процесс растаскивания российского государства, складывавшегося веками. К весне огромнейшая страна мира распалась на бесчисленное множество требующих суверенности частей, больших и малых, не связанных между собой ни законами, ни сознанием общей судьбы. Всего за несколько месяцев Россия регрессировала политически до уровня раннего средневековья, когда она состояла из удельных княжеств.

Первыми заявили об отделении нерусские народы окраинных регионов. В этом они опирались на «Декларацию прав народов России», подписанную Лениным и Сталиным 2 ноября 1917 г. Процесс распада затронул и центральные районы страны, чему способствовал официально принятый лозунг «Вся власть Советам». Он позволил региональным самопровозглашенным «советам» различных уровней – областным, губернским, уездным, даже волостным и сельским – претендовать на статус независимых правительств. Губернии одна за другой объявляли себя «республиками».

УНИЧТОЖЕНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

22 ноября 1917 г. Ленин подписал декрет, полностью ликвидировавший всю систему российского

права. Первым пунктом этого декрета были распущены все суды, вплоть до высшей кассационной инстанции – Сената. Были упразднены все должности, связанные с судопроизводством: прокуроров, адвокатов и мировых судей. Вместо всего этого 20 декабря 1917 г. была создана «Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем», которая, по выражению Ленина, должна была стать «органом расправы». ВЧК сама выносила постановления об аресте, сама производила арест, проводила следствие, выносила приговор и приводила его в исполнение. Отнесение этих функций к компетенции одного ведомства составило основу беспощадного и неконтролируемого террора, направленного против общества.

Кроме того, на смену таким понятиям, как суд присяжных, адвокатура, принцип состязательности сторон, гласность судопроизводства, презумпция невиновности пришли другие: «революционная бдительность», «классовое чутье», «пролетарское правосознание». В правовом отношении страна оказалась в каменном веке.

УНИЧТОЖЕНИЕ МНОГОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ И НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕЧАТИ

Прежде всего «вне закона» была объявлена Партия конституционных демократов (кадетов), наиболее ненавидимая Лениным. Кадеты были поименованы партией «врагов народа», двое из ее активистов – А.И. Шингарев и Ф.Ф. Кокошкин – в упор расстреляны на больничных койках. Это были только первые жертвы. Потом настала очередь и социалистических партий. С левыми эсерами, по причине признания ими октябрьского переворота, большевикам пришлось сосуществовать до 6 июля 1918 г., когда нежелательные попутчики были изгнаны из всех властных структур.

Цензура была введена буквально через день после переворота. 26 октября жители Петрограда не досчитались нескольких изданий. Не вышли газеты «День», «Биржевые ведомости», «Петроградская газета» и др. С утра были посланы матросы в экспедицию «Речи» и «Современного слова». Все наличные номера были конфискованы, вынесены на улицу и сожжены. В течение дня была прикрыта вся столичная «буржуазная» пресса. Подобных массовых расправ с печатью никогда не было в Российской империи.

Уничтожению свободы прессы были посвящены специальные декреты: первый, от 10 ноября 1917 г., запрещал либерально-демократические газеты и журналы, второй декрет, датированный 16-м ноября, запрещал также и все социалистиче-

ские издания. Так были закрыты «Рабочая газета», «Единство», «Дело народа», «Воля народа», «Русское слово».

УНИЧТОЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Нацеленные на это законы и декреты были призваны лишить граждан имущества, которое могло служить источником их политической независимости. Экспроприация началась с недвижимости. «Декрет о земле» лишил собственности на землю всех, кроме крестьян. За этим последовали декреты, касающиеся недвижимого имущества в городах, которое вначале (14 декабря 1917 г.) было изъято из торгового обращения, а затем (24 августа 1918 г.) передано в собственность государства.

В январе 1918 г. были аннулированы все государственные обязательства перед гражданами. Декрет от 1 мая 1918 г. отменял права наследования.

Человек, проживавший на территории, контролируемой, например, Деникиным, мог сотрудничать с его администрацией, а мог и не делать этого. На территории, подконтрольной большевикам, ситуация была совершенно иной. Человек становился перед выбором: сотрудничать с режимом или умирать от голода. Служба в Красной армии, советском учреждении и работа на государственном предприятии давала скудный, но гарантированный паек. Частный сектор экономики отсутствовал. Банковские счета ликвидированы, попытки получить продукты в обмен на ценные вещи трактовались как «спекуляция» и, соответственно, относились к компетенции ВЧК.

К зиме 1920–1921 гг. произошло полное подчинение государству (правящей партии) всей экономики России – трудовых ресурсов, производственных мощностей и системы распределения. Конкретно это выражалось в следующем:

- 1) Национализация средств производства, транспорта и всех предприятий.
- 2) Ликвидация частной торговли и введение системы распределения, находящейся под контролем правительства.

3) Упразднение денег как менового эквивалента и единицы бухгалтерского учета и переход к системе регулируемого государства прямого обмена товарами.

4) Подчинение всей экономической жизни страны единому плану.

5) Введение трудовой повинности.

По своей сути созданная большевиками система больше всего напоминала вотчинный режим (тягловое государство), когда правитель рассматривал страну со всеми ее жителями и ресурсами как свое частное владение.

УНИЧТОЖЕНИЕ УКЛАДА ЖИЗНИ

В 1918 г. ленинцы «обогатили» русский язык словом «лишенец» – человек, лишенный гражданских прав. Первая советская «конституция» установила принципиальное неравенство граждан перед законом.

К категории «лишенцев» были отнесены представители «эксплуататорских классов». Реально под эту категорию попадали члены императорской фамилии, дворяне, клир, промышленники, купцы, бывшие чиновники, офицеры и представители гражданских интеллектуальных профессий, не пошедшие на сотрудничество с большевиками. Иными словами, деловая и культурная элита общества была обращена в людей второго сорта.

«Нетрудовой элемент», трактуемый чрезвычайно широко, с включением в него, в том числе, университетских профессоров, отбывал «трудовую повинность», например по уборке улиц или заготовке дров. Выдаваемый при этом паек по классовым нормам обрекал людей на полуголодное существование, а то и гибель. В то же время маргинальные элементы – амбициозные, но не сумевшие профессионально реализоваться в условиях нормальной жизни, получили для себя неожиданный шанс одним махом компенсировать свою социальную ущербность, причем с минимальными трудозатратами. Вчерашний неудачник, а ныне – «ответственное лицо» с мандатом и маузером, становился вершителем судеб. Социальная пирамида российского общества оказалась перевернутой.

Незавидной была участь и тех классов, от имени которых Ленин осуществил захват власти. В отличие от революций 1905–1907 гг. и февральской 1917 г., большевицкий переворот не дал российскому пролетариату *ничего*. Напротив, многие завоеванные прежде позиции были утрачены.

Во-первых, кому хочется вместо зарплаты получать «классовый паек», пусть даже и превосходящий паек «буржуя». Во-вторых, во всех странах мира универсальным инструментом борьбы рабочих за улучшение своего социально-экономического положения служит забастовка, правом на осуществление которой российские рабочие обладали к 1917 г. уже 12 лет.

Большевики охотно поддерживали забастовочное движение, пока был царь, а затем Керенский. Поддерживали, попутно навязывая этому движению радикальные политические лозунги. Но когда сами большевики стали властью, слово «забастовка» моментально исчезло из их лексикона, сменившись понятием «саботаж». А это уже относилось к компетенции ВЧК – комиссии по борьбе с саботажем, разговор у которой был коротким.

Крестьяне вместе с правом делить не принадлежащую им землю получили еще и «комбеды» – «комитеты бедноты». Большевики формировали их из местного «сельского пролетариата», который становился таковым совершенно не обязательно вследствие эксплуатации, а чаще из-за тунеядства и алкого-

лизма. Комбедовцы наделялись чрезвычайно широкими полномочиями, в том числе правом выселить «кулака» из его дома и поселиться там вместо него. (Правда, существовала опасность самому таким способом попасть в «кулаки». Поэтому самые добротные дома предпочитали, во избежание соблазна, разбирать на дрова.)

Кроме того, право собственности крестьян на землю теряет всякий смысл, если они лишены права свободно распоряжаться результатами своего труда. А именно так обстояло дело в большевицком государстве. По всем железным дорогам, ведущим с окраин к Петрограду и Москве, чекистские патрули отлавливали «мешочников», т.е. крестьян, везущих зерно в город на продажу или обмен. Никакие экономические операции не должны были осуществляться в обход органов новой власти.

Тем временем большевицкие агитаторы на заводах убеждали рабочих в том, что «кулаки» якобы предпочитают сгноить хлеб в земле, чем накормить им пролетарские семьи. Тут же шла запись в «продовольственные отряды» – идти в деревню изымать «излишки». Понятие «излишки» (как и понятие «кулак») нигде и никогда не конкретизировалось, продовольственной разверстке подлежало все, что попадало под руку, включая, например, обед из печи, который тут же съедался продотрядовцами. Акции сопровождалась откровенными грабежами, мародерством, всевозможными формами насилия над личностью.

Так сеялась вражда между рабочим классом и крестьянством, единство которых большевики декларировали, в том числе и в своей символике.

К чести рабочих надо отметить, что многие (кроме лиц с откровенно уголовными наклонностями) и

очень скоро начинали понимать, что их обманывают, что реальное положение крестьян и их намерения – иные, нежели об этом говорят ленинские пропагандисты. Большевики в спешном порядке стали заменять продотряды «Частями особого назначения» (ЧОН), формируемыми из лиц «абсолютно преданных делу революции».

Безрадостная судьба ждала и целые народы, которые обрели «независимость» на волне революции. Пройдет очень немного времени, и Ленин силой оружия и методом политической провокации соберет всех, или почти всех, обратно. Но это будет уже не Российская империя, где, как казалось раньше, не хватает свободы, а СССР, где действительно нечем будет дышать.

УНИЧТОЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ

После октябрьского переворота перед деятелями культуры было четыре пути: погибнуть, ведя борьбу с большевизмом, или даже не ведя ее; выжить, но замкнувшись в себе, превратиться во «внутренних эмигрантов»; поставить себя на службу режиму, мутировать и перестать быть самими собой; эмигрировать, развивать российскую культуру в условиях зарубежья, делать ее достоянием мировой культуры и сохранять для российских потомков. В любом случае, дух Серебряного века был Россией утрачен.

В конечном счете, огосударствление коснулось духовной сферы жизни всех людей. Еще дореволюционный лозунг Ленина – «партийность» в философии, эстетике, этике, литературе, искусстве стал фундаментом, на котором потом Сталин возвел свое чудовищное здание морально-этической дегенерации общества. А машина превентивного террора, уничтожая одних, внушала остальным всепроникающий страх, впрыскивала в их мозг долгодействующий

психологический яд, убивающий в человеке гражданское мужество.

ВЫВОД

Такова сущность процесса, начавшегося 7 ноября 1917 г. Для судьбы российской цивилизации он начал ее гибель. Большевицкая революция была явлением комплексным, которое затронуло все аспекты жизни общества, из которых складывается понятие «цивилизация». Это не только слом государственных структур и общественных организаций, и уж тем более не их модернизация. Это уничтожение всей совокупности материальных и духовных достижений общества, уклада его жизни.

В контексте этого вывода, вопрос о правомерности «согласия и примирения» между сторонниками и противниками большевизма выглядит как риторический. Не было «двух России» – красной и белой. Была одна Россия и две силы: уничтожающая и защищающая. Не может быть и согласия между ними.

Это, пусть подсознательно, понимают и те, кто называют себя сегодня политическими наследниками большевиков-ленинцев. Поэтому фактором единения общества термин «ДСП», вопреки замыслу его создателей, не стал и не станет. Его не приемлют и те, для кого «Октябрь» по-прежнему «Великий», и те, для кого это символ национальной катастрофы. «ДСП» останется термином «для служебного пользования».

Нам же следует не праздновать Бог знает что, а собирать по осколкам уничтоженную цивилизацию и воссоздавать ее. Задумываясь о том, почему часть российского общества 86 лет назад оказалась способной принять участие в ее разрушении, и о том, чтобы не дать вновь увлечь себя обещаниями всего и сразу, чтобы не оказались мы столь же политически и граждански незрелыми, как оказывались раньше.

